

Звонок, который принял Ли Минъюй, видимо, был от одного из его подчинённых. Тот всё время называл его «боссом», и в его голосе явно звучала лесть. Во время разговора упоминались какие-то время и место, и Ду Ицзэ запомнил их. Закончив разговор, он превратил свою кровать обратно в диван, подложил под поясницу подушку, удобно устроился, закинув ноги на журнальный столик, и лениво потянулся.

Он не ожидал, что так легко проникнет в самое логово. Это было проще, чем любая из его предыдущих миссий или войн.

В первые дни, когда Ван Цзяюй объявил его в розыск, Ду Ицзэ сбежал в Африку, чтобы пройти семимесячные испытания. Африка была раем для наёмников, а большинство участников были людьми с тёмным прошлым: кровожадные насильники, ветераны и, как и он сам, беглецы.

Поскольку Ду Ицзэ был одним из немногих азиатов, да ещё и с тонкими чертами лица, он сразу же стал объектом насмешек. Его называли недоразвитым женоподобным мальчишкой и спрашивали инструктора, как он мог допустить, чтобы «девчонка» стала их товарищем. Из-за расовых особенностей он не выглядел таким мускулистым, как представители других рас, и, хотя он не был худым, его телосложение не могло сравниться с мощными плечами и гипертрофированными бицепсами других участников.

Условия в лагере были крайне суровыми, и полевые тренировки были обычным делом. Кто-то поставил на Ду Ицзэ, поспорив, что он не выдержит первой полевой тренировки, и даже предложил пачку сигарет в качестве ставки. Хотя лагерь занимал тысячи акров, вокруг были только жёлтые земли и дикие леса. В этом закрытом лагере деньги теряли свою ценность, и торговля велась по принципу бартера, а пачка иностранных сигарет считалась ценным товаром.

Обычно менее двадцати процентов новичков выдерживали двухнедельные полевые тренировки. Они прибыли на несколько месяцев раньше Ду Ицзэ и были уверены, что он не продержится и первую неделю.

Именно в первую неделю Ду Ицзэ стал жертвой. Он быстро адаптировался и на четвёртый день всё ещё был бодр и полон сил, преодолевая горы и реки вместе с другими опытными участниками. Кто-то, не желая терять ценную пачку сигарет, подмешал слабительное в его рисовую кашу, когда он не смотрел.

Ду Ицзэ даже представить не мог, что его товарищи — ведь тогда в его голове ещё оставались мысли из полицейской академии, и он считал, что все, кто участвует в тренировках, могут называться товарищами. Но на следующий день, когда он, бледный и покрытый холодным потом, едва мог двигаться, другие участники открыто насмеялись над ним. Тогда он понял, что не только в лагере его не считали человеком, но и его товарищи — нет, их можно было назвать только участниками, — хотели его смерти.

Его жизнь ничего не стоила — по крайней мере, до тех пор, пока он не прошёл испытания и не стал наёмником, его жизнь не стоила даже пачки сигарет.

Но Ду Ицзэ оказался крепким орешком. Он не только не умер в дикой природе, но и прошёл первую тренировку, хотя из-за слабительного его прогресс был медленным. Его не выгнали, но он отстал, и по возвращении в лагерь его наказали тремя днями без еды, заставив носить воду, стирать одежду и чистить туалеты. Те, кто проиграл пачку сигарет, вымещали злость на Ду Ицзэ, с насмешкой бросая ему в лицо грязную одежду и заставляя его языком чистить их сапоги, покрытые засохшей грязью.

Не то чтобы Ду Ицзэ был мелочным, но если вы не реагируете на такое обращение, другие будут считать вас слабаком и легко поддающимся. Поэтому тот, кто подмешал ему слабительное, однажды в туалете получил удар ржавым тупым ножом по гениталиям.

Ду Ицзэ специально выбрал тупой нож, чтобы преподать урок. У того из-за инфекции началось нагноение, а медицинские условия в лагере были ужасными, и в итоге ему пришлось ампутировать половой член. Он, лишившись мужского достоинства, ушёл из лагеря, даже не собрав вещи.

Все знали, что это сделал Ду Ицзэ, но у них не было ни свидетелей, ни доказательств, и они не могли его арестовать. Даже если бы доказательства были, Ду Ицзэ не заслуживал смертной казни, и после наказания он бы наверняка взялся за них. Здесь правил только закон силы. Ду Ицзэ этим поступком дал понять: если хотите напасть, нападайте все вместе, я готов погибнуть, мне всё равно.

Именно тогда он научился отвечать насилием на насилие и начал получать от этого удовольствие. Крошечное чувство справедливости, которое ещё оставалось в нём, развеялось на ветру.

Семь месяцев спустя лишь немногие прошли испытания, и Ду Ицзэ был среди них. Его направили в известное подразделение наёмников, где он начал свою карьеру палача.

Наёмники были абсолютно лояльны, и Ду Ицзэ не был исключением. Он был верен своим работодателям — точнее, их деньгам, так как он даже не знал, кто его нанимал. Обычно подразделение связывалось с работодателями и принимало задания, поэтому ему было всё равно, был ли его целью важный лидер или человек, которого большинство считало «хорошим» или «плохим». В остальное время он воевал, иногда вместе с регулярными войсками других стран, что позволило ему выучить иностранные языки, а иногда заменял регулярные войска. Большую часть времени он даже не знал, за кого воюет, только куда направлять ракетницу.

Война была жестокой и кровавой. В начале Ду Ицзэ не мог привыкнуть к виду оторванных конечностей, и его тошнило. Но со временем, набравшись опыта, он привык, и его характер изменился под влиянием долгих тренировок и заданий — война всегда делает людей бесчувственными, и головы в его глазах стали выглядеть одинаково, что вызывало у него лишь скуку.

После двух лет войны Ду Ицзэ покинул подразделение и вернулся к навыкам, полученным в полицейской академии, чтобы подняться в «списке».

«Список» был рейтингом убийц, тёмной сетью, где все транзакции проводились с использованием криптовалюты, и это был рай для незаконных торговцев. Большинство участников были профессионально обученными солдатами, у которых не было патриотизма — возможно, у них вообще не было никаких убеждений. Границы между добром и злом были размыты, они были больше похожи на крыс, живущих в серой зоне, с холодными узкими глазами, готовых устроить переворот, если заплатят достаточно.

Перед тем как войти на рынок, Ду Ицзэ прошёл учебный лагерь, чтобы подготовиться к новой роли. Этот лагерь был меньше, чем лагерь наёмников, и больше напоминал подпольное агентство, связывающее участников с «списком». Повседневная деятельность и вооружение в лагере спонсировались различными работодателями, а взамен лагерь предоставлял им высококлассных убийц, способных попасть в «список». Хотя «список» был грубым и прямолинейным, где вознаграждение соответствовало способностям и не спрашивал о прошлом, восемьдесят процентов участников обычно выходили из этого закрытого лагеря.

Лагерь был усиленной версией лагеря наёмников, где уровень сложности тренировок был значительно повышен. От участников требовалось уметь делать всё, от полётов до погружений, и их навыки были разнообразными. Они работали с передовыми технологиями, так как все хотели действовать самостоятельно, но индивидуальные задания требовали крайней точности.

Все, кто хотел попасть на рынок «списка», должны были пройти через эту грязь. Те, кто не захлебнулся, под руководством лагеря попадали в тёмную сеть. Лагерь был известен своей жестокостью, и если кто-то не выдерживал нагрузки и погибал, его тело в тот же день вывозили в горы и сжигали вместе с вещами, а его место сразу занимал новый участник.

Никто не оплакивал их. Один огонь, одна канистра бензина — и человек исчезал в бескрайних просторах. Ду Ицзэ, когда курил возле общежития, часто видел, как из долины поднимался чёрный дым, тонкие языки пламени тянулись к небу, сливаясь с кровавым закатом.

<http://bllate.org/book/15266/1347245>